

Несколько человек оживлённо беседовали, как вдруг за дверью послышался звонкий голос слуги, приветствующего гостей:

— Гости прибыли!

Уже прошло полдень, и большинство посетителей таверны уже наелись и напились. Те, кто собирался уходить, уже разошлись, а оставшиеся просто болтали. В таверне было не слишком шумно, поэтому голос слуги прозвучал особенно чётко, и многие с любопытством посмотрели в сторону входа.

За пределами таверны остановился мощный чёрный конь, на котором сидели двое. Сзади расположился мужчина в чёрной одежде, на волосах и плечах которого лежал снег. Несмотря на холод, он был одет легко: тонкий чёрный халат, выполненный с изысканным мастерством, но простого покроя.

Его лицо было суровым, взгляд — острым, как у орла, но в уголках губ играла едва заметная улыбка, словно он что-то говорил человеку перед ним, а в глазах светилась нежность.

На переднем плане сидел юноша, лет шестнадцати-семнадцати, небольшого роста. В отличие от чёрноодетого мужчины, он был укутан в толстую чёрную соболью шубу, которая подчёркивала его бледную, как снег, кожу. Его изящные черты лица и чёрные, живые глаза делали его похожим на изысканную куклу.

Чёрноодетый мужчина спустился с коня, отряхнул снег с одежды и спросил слугу:

— Есть ли у вас отдельная комната?

— Есть, есть! — поспешно ответил слуга, внимательно разглядывая мужчину и юношу. Про себя он подумал, что одна только шуба юноши стоит целого состояния.

— Нужна комната, поставьте жаровню, чтобы было тепло, подайте лёгкие горячие блюда и подогрейте два кувшина хорошего вина! — небрежно бросил мужчина, затем повернулся и протянул руки, чтобы снять юношу с коня.

Городок Цинъюнь был известным, но всё же небольшим местом, где большинство жителей были учёными. С древних времён говорили, что учёные — бедняки, и здесь это было особенно заметно.

Эти двое явно не были местными, и, судя по всему, они были весьма состоятельными.

Сняв юношу с коня, мужчина не поставил его на землю, а продолжил держать на руках, попросив слугу показать дорогу. Юноша слегка заёрзал, но быстро успокоился, заметив, что на него смотрят, и опустил лицо в пушистый воротник шубы, не произнеся ни слова.

Мужчина не задерживался, сразу же направился с юношей на второй этаж, в отдельную

комнату.

Увидев важных гостей, хозяин таверны приказал быстро подготовить всё необходимое. В комнате зажгли жаровню, подогрели вино, и блюда начали подавать. Мужчина, казалось, был доволен, вручил хозяину серебряный билет и попросил закрыть дверь на выходе.

Хозяин, держа в руках билет, спустился вниз и лишь тогда осмелился рассмотреть сумму. Увидев её, он чуть не вскрикнул от удивления и тут же приказал слуге быть предельно внимательным.

Большинство посетителей внизу были знакомы друг с другом, и, увидев выражение лица хозяина, сразу поняли, что гости не простые, и начали обсуждать.

Несколько охранников переглянулись, соглашаясь, что чёрноодетый мужчина, несомненно, был мастером высочайшего уровня.

Оставив любопытных посетителей внизу, вернёмся к двум гостям в комнате.

Жаровня горела ярко, и вскоре в комнате стало тепло.

Мужчина осторожно уложил юношу на мягкую кровать у стены и начал развязывать завязки его шубы, спрашивая:

— Холодно?

— Нет... — юноша взял завязки и сам снял шубу, тихо сказав:

— Я сам могу ходить.

— Хм... Как в прошлый раз, когда ты споткнулся о шубу и упал? — с улыбкой мужчина подошёл к столу, налил два бокала вина и поманил юношу:

— Иди сюда, книжный червь, выпей со мной.

На кровати сидел худощавый, спокойный Хуан Бансянь в чёрной одежде.

А за столом, потягивая вино, сидел Сыту, о котором в мире боевых искусств давно уже не было слышно.

Их путешествие на север не было случайным. Сыту заметил, что корень всех событий связан с Сяо Хуан и Инь Цзили, и решил проследовать по этому следу.

По пути они посетили множество мест, где когда-то бывал Инь Цзили, и услышали немало историй о канцлере. Сыту был человеком, который не мог оставаться в тени, и их путешествие превратилось в настоящее приключение.

Чем дальше на север они продвигались, тем холоднее становилось. Сяо Хуан был слишком хрупким, чтобы выдерживать морозы, и Сыту, опасаясь, что он простудится, лично отправился в горы, чтобы поймать десяток чёрных соболей с густым мехом. Затем он заказал у мастера шубу, внутри которой была подкладка из овечьей кожи. На создание этой шубы ушёл целый месяц. Когда Сыту отдал живых и игривых соболей мастеру, Сяо Хуан чуть не заплакал и несколько дней не разговаривал с ним. Однако, когда шуба была готова, он всё же был доволен. Даже в сильный мороз и метель она согревала его. Сыту иногда любил ночевать на открытом воздухе, и шуба полностью укутывала Сяо Хуан, что было очень практично.

Сяо Хуан носил шубу с особой осторожностью. Всё, что дарил ему Сыту — одежду, книги — он бережно хранил, независимо от стоимости, просто потому, что это было проявлением заботы Сыту.

Несколько дней назад, когда они прибыли в Ляодун, они остановились в одной из гостиниц. Входя, Сяо Хуан не заметил, что порог был особенно высоким. Шуба была длинной, и он обычно держал её в руках, чтобы не споткнуться. Но на этот раз, хотя он и держал её, всё же наступил на край и упал.

Сыту хотел подхватить его, но Сяо Хуан с грохотом упал на пол. Сыту, не знаю почему, нашёл это невероятно милым и разразился смехом, что сильно обидело Сяо Хуан.

Однако, когда они закатали штанину и увидели синяк на колене, Сыту сильно пожалел об этом. С тех пор, где бы они ни были, если Сяо Хуан был в шубе, Сыту не позволял ему ходить, а всегда носил на руках.

Постепенно это стало привычкой, особенно потому, что Сяо Хуан каждый раз слегка сопротивлялся, но его движения были осторожными, а если он замечал, что на него смотрят, то прятал лицо, как застенчивый кролик, что было невероятно мило.

Сяо Хуан сел за стол, взял бокал, предложенный Сыту, выпил глоток и почувствовал, как тепло разливается по телу, а на лице появилась улыбка.

— Позже найдём место для ночлега, — Сыту положил несколько кусочков еды в тарелку Сяо Хуан и улыбнулся:

— Вечером отведу тебя в Сад Инь. Говорят, там есть библиотека, где хранились книги Инь Цзили, много интересного.

Услышав о книгах, Сяо Хуан сразу оживился, сделал ещё несколько глотков вина, но вдруг задумался и спросил Сыту:

— Вечером?

Сыту щёлкнул его по носу:

— Ты что, забыл? Днём мы не студенты, кто нас пустит? Вечером пойдём тайком.

Когда они закончили ужин, было уже ближе к вечеру. Выйдя из таверны, Сыту спросил хозяина, какая гостиница в Цинъюне лучшая. Тот ответил, что недалеко находится гостиница «Чанмин», старинное заведение, самое большое и лучшее в городке.

Сыту и Сяо Хуан отправились верхом к гостинице «Чанмин».

Хотя она не могла сравниться с роскошными отелями больших городов, для такого маленького городка она была весьма впечатляющей.

Сыту снял Сяо Хуан с коня, и они вошли в гостиницу.

В Цинъюне обычно не было много путешественников, а бедные студенты не могли позволить себе остановиться здесь, поэтому гостиница была довольно пустынной.

Войдя, они увидели за стойкой молодого человека, одетого как студент, который что-то подсчитывал.

Заметив, что кто-то вошёл, молодой хозяин поднял голову и, увидев их, замер.

Сыту показалось, что он где-то видел этого студента, и вдруг вспомнил, что мельком заметил его в зале таверны — это был тот самый бледнолицый, узкоглазый студент.

Сяо Хуан в таверне всё время был на руках у Сыту и, стесняясь, не поднимал головы, поэтому не запомнил этого студента.

Но студент, казалось, оцепенел, уставившись на Сыту и Сяо Хуан, и не мог вымолвить ни слова.

<http://bllate.org/book/15274/1348324>